

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: LilyaKobeleva@yandex.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КЕРАМИКИ САРГАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ *

В статье содержится характеристика трудов, посвященных изучению керамики саргатской культуры, изложенная с позиции методологических подходов, примененных при таких исследованиях. Рассматриваются теоретические и методические вопросы изучения древней керамики как археологического источника.

Ключевые слова: ранний железный век, саргатская культура, керамика, исследовательский подход.

Саргатскую культуру по праву относят к числу наиболее хорошо изученных для раннего железного века Западной Сибири. Вопросы истории ее исследования озвучены в трудах различных авторов [Корякова, 1982; Полосьмак, 1987; Матвеева, 1993; Шарапова, 2000; Чикунова, 2006]. В данной статье максимальное внимание уделено истории изучения саргатской керамики как основной категории инвентаря поселенческих и погребальных комплексов.

Керамика как важнейший культуроопределяющий элемент всегда была в поле зрения исследователей. Однако на всем протяжении истории российской археологии отношение к керамике как к историческому источнику постоянно менялось. В настоящий момент в отечественной библиографии можно отметить лишь три работы, где содержится анализ методологических подходов к ее изучению. Это труды Ю. Б. Цетлина [1980; 2005], И. Г. Глушкова [1996а] и И. С. Жушиховской [1996; 2004]. Не имеет смысла здесь полностью анализировать и озвучивать все эти подходы, поскольку такая работа уже проделана Л. Н. Мыльниковой [2007]. Подробно остановимся лишь на классификации методологических подходов Ю. Б. Цетлина как наиболее актуальной, для

того чтобы на ее основе представить историю исследования саргатской керамики.

Под «исследовательским подходом» мы будем понимать господствующую в данное время систему взглядов на «объект» исследования, а также правила «упорядочивания» и «интерпретации» знаний о нем [Цетлин, 2005]. Иначе говоря, «исследовательский подход» можно охарактеризовать наличием собственного объекта исследования, задачами исследования, способами интерпретации получаемой информации, позитивными и негативными чертами. Исходя из такой предпосылки в истории изучения керамики выделяют «три методологически разных исследовательских подхода»: эмоционально-описательный, формально-классификационный и историко-культурный [Там же].

Эмоционально-описательный подход сформировался на заре становления археологической науки. Объектом исследования являлись морфологические особенности сосудов. Ставилась задача визуальной систематизации керамики по группам на основе морфологических характеристик. Интерпретация зачастую носила субъективный характер, базируясь на здравом смысле, опыте каждого исследователя и данных общей этнографии, что и прорисовывало глав-

* Работа выполнена в рамках интеграционного проекта УрО РАН и СО РАН «Культура, социум и человек в эпоху палеометалла (Урал и Западная Сибирь)», а также при финансовой поддержке НШ № 4880.2012.6.

ную негативную черту подхода [Цетлин, 2005].

Формально-классификационный подход зародился в недрах предыдущего, но оформился в середине XX в. Объектами исследования становились формальные морфологические и физико-химико-технические признаки керамики, среди которых определялись «работающие» и «неработающие». Главной задачей являлись классификация коллекций керамики по выделяемым признакам и численное определение коэффициента сходства выделенных групп керамики. Основным способом интерпретации выступал поиск исторического объяснения выделенных групп и причин сходства между ними [Там же].

Несмотря на формальный подбор анализируемых признаков и процедур анализа, позитивной чертой этого подхода Ю. Б. Цетлин считает стремление к детализации и уточнению информации, к постоянному поиску новых методов изучения объекта, а также формальную проверяемость результатов классификации [Там же].

Историко-культурный подход оформился в конце 70-х гг. XX в. Его автором выступил А. А. Бобринский. Объект исследования данного подхода – «следы» на поверхностях и в изломах глиняных изделий как результат применения определенных навыков труда на всех ступенях изготовления керамического изделия, а также в процессе использования сосудов. Задачей исследования является реконструкция конкретных навыков труда и культурных традиций в гончарстве определенной группы населения в рамках отдельных памятников, локальных групп памятников или археологической культуры в целом. Интерпретация данных базируется на знании закономерностей развития навыков труда и культурных традиций в разных культурно-исторических ситуациях [Там же].

Исследования саргатской керамики, проводимые в рамках эмоционально-описательного подхода, начинаются еще в ранних, дореволюционный период. В истории археологических исследований саргатских памятников, его можно охарактеризовать почти полным отсутствием специального интереса к керамике как предмету научного изучения.

Освещение работ XIX – первого десятилетия XX в., содержащееся в диссертациях

В. Д. Викторовой [1969], В. Е. Стоянова [1969], Н. П. Матвеевой [1993], В. А. Булдашова [1998], освобождает от необходимости подробного их изложения.

Уже первые раскопки послереволюционного периода западносибирских памятников саргатской культуры дали керамические материалы. Чуть позже были отмечены своеобразие и специфика глиняной посуды наряду с отличительными признаками лесостепных памятников в целом [Дмитриев, 1928; Левашова, 1928; 1948].

Заметная роль в изучении керамики раннего железного века принадлежит К. В. Сальникову, который провел широкомасштабные раскопки курганов и поселений на территории Зауралья (в Челябинской и Курганской областях). Раскопанные жилища, помимо данных по домостроительству и фортификации, дали большую коллекцию керамики. Впервые К. В. Сальников указал на своеобразие керамики, выраженное в наличии значительной примеси талька в тесте и резного орнамента на горловине сосудов [1947].

С конца 50-х гг. начались работы Западносибирской экспедиции ИА АН СССР под руководством В. Н. Чернецова. Обобщая данные по обследованию ряда памятников раннего железного века Западной Сибири, В. Н. Чернецов предпринял блестящую попытку комплексного рассмотрения истории Приобья, привлекая данные археологии, в частности анализа орнаментации керамики [1953. С. 10–71].

Памятники Прииртышья получили широкую известность благодаря раскопкам В. А. Могильникова. Среди керамического материала автор выделил три ведущие формы глиняной посуды – в виде горшков, чаш и узкогорлых кувшинов. Сосуды в основном круглодонные, изредка с уплощенным и плоским дном, в подавляющем большинстве орнаментированные резными узорами в виде горизонтальной елочки и наклонной насечки, дополненными ямочками, круглыми и подтреугольными наколами. Исследователь отметил некоторое число сосудов с «жемчужным» орнаментом, датировав эти материалы IV–III вв. до н. э. [1969. С. 136–137].

В Притоболье С. В. Зотова и П. М. Кожин исследовали несколько курганов у с. Памятное и на Андреевском озере [Кожин, 1972]. Авторы раскопок, как и их предшественники, в своих публикациях от-

мечали морфологические и орнаментальные особенности керамики, созвучные с выделенными В. А. Могильниковым [Корякова, 1982. С. 114].

С начала 60-х гг. стали проводиться планомерные археологические работы Уральской археологической экспедиции УрГУ под руководством В. Ф. Генинга.

Параллельно с процессом накопления материалов шло осмысление источников. В центре внимания исследователей находились вопросы систематизации разнородного материала, происходившего из известных и вновь открытых памятников, создания и картографирования культурно-хронологических групп. Однако изучение керамики как предмета целенаправленного исследования продолжало оставаться в стороне. Несмотря на то, что керамическим коллекциям уделялось внимание практически во всех публикациях, чаще всего исследователи ограничивались лишь простым описанием и их общей характеристикой в целях уточнения относительной датировки памятника и определения его культурной принадлежности.

Исследования саргатской керамики, проводимые в рамках формально-классификационного подхода, начинаются во второй половине 60-х гг. XX в. В это время окончательно оформляются понятие и термин «саргатская культура», которые закрепляются за памятниками лесостепного Прииртышья и Приишимья, объединенными сходствами керамики, домостроительства и погребального обряда [Могильников, 1967; Мошинская, 1968; Корякова, 1982. С. 115].

Продолжились планомерные археологические раскопки. На территории Зауралья усилиями полевых отрядов под руководством В. Д. Викторовой, В. Ф. Генинга, В. Е. Стоянова, Г. Б. Здановича был раскопан целый ряд памятников раннего железного века. Среди них поселение Носилоское II на р. Исеть [Стоянов, 1975], Лихачевское городище на р. Ишим [Зданович, 1967], Прыговское городище на р. Исеть [Генинг, Позднякова, 1964], давшие объемные и выразительные коллекции.

Интенсивные полевые исследования были предприняты также экспедициями Института археологии АН СССР, Курганского пединститута, Северо-Казахстанского музея [Могильников, 1970; 1972; 1973; 1980; 1985; 1988; Потемкина, 1969; Зданович, 1967].

В 70–80-е гг. Западносибирским отрядом Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством В. И. Молодина начали проводиться планомерные работы на территории Барабинской лесостепи. Были открыты и исследованы памятники Старый Сад, Преображенка-3, Каргат-6 и пр. [Молодин и др., 1976. С. 264; Полосьмак, 1978].

На этой же территории при раскопках могильников Венгерово-1 и 7, Осинцево-3 сделаны интересные находки Южносибирским палеоэтнографическим отрядом Ленинградского государственного университета под руководством Д. Г. Савинова [1981; 1982].

В результате было открыто подавляющее большинство известных на сегодня памятников, многие из полученных тогда материалов опубликованы. Быстрый рост информации о раннем железном веке всей Западно-Сибирской лесостепи и достаточно обширные керамические материалы памятников обусловили процесс систематизации источников.

В. Е. Стоянов, основываясь на различиях керамических комплексов поселений по форме, технологии и орнаментации, предложил схему классификации керамического материала, которая в основных моментах остается актуальной до сих пор [1967; 1969; 1970; 1973]. Анализ керамики (в том числе и саргатской) составил существенную часть исследования. Предложенная В. Е. Стояновым классификация основана на учете различий в орнаментации и профилировке горловин, верхних частей тулова, а иногда и днищ. Впервые было обращено внимание на роль морфологического критерия пропорций сосудов. Все обработанные сосуды подразделяются на две группы:

а) сосуды с шейками – горшки, б) сосуды без шеек – чаши. Различия в профилировке горловин и верхних частей тулова учитывались при обособлении форм, а различия в профилировке тулова и днищ – вариантов. Разновидности определялись по отношению высоты шейки к диаметру. Учитывались и различия в профилировке венчиков. Анализ орнаментации проводился как по частям – элементам, так и в целом – по композициям. Однако из-за фрагментарности материала, в большинстве случаев, удавалось учитывать различия только в профили-

ровке горловин и верхних частей тулова [Стойнов, 1969].

В диссертации В. Д. Викторовой отводится существенная роль анализу керамических комплексов бассейна рек Туры и Тавды [1969]. Развитие форм и орнаментации посуды горно-лесного Зауралья прослеживается в широком хронологическом диапазоне от эпохи неолита до XVII в. Керамика, наряду с другими элементами материальной культуры, положена в основу выделения различных типов памятников, в той или иной степени соответствующих, по мысли автора, определенным этнокультурным группам населения [Там же].

Для обработки керамических коллекций исследователи стали активно применять методы математической статистики с элементами теории информации. В. Ф. Генинг, используя методы описательной статистики, создал «программу статистической обработки керамики» [1973; 1992], которая широко применяется для характеристики наиболее распространенных элементов орнамента, мотивов – устойчивых сочетаний узоров, вычисления их удельного веса, количественной характеристики форм. Л. Н. Корякова успешно применила ее для классификации керамики саргатских памятников Зауралья [1983; 1988], отметив, что «в поиске и изучении таких гончарных традиций как формообразование и орнаментальное творчество представляется наиболее пригодной идея классификации сосудов на основе определения их формы через пропорции» [1983. С. 140]. Ее классификация керамики включается в таксономическую классификацию всего вещевого материала культуры. Такие таксоны, как категория, класс, отдел определяются функциональными и технологическими признаками. Для керамики группу *A* составляют сосуды с шейками (горшки), группу *B* – сосуды без шеек (чаши, банки), в подгруппу *a* входят круглодонные сосуды, в подгруппу *b* – плоскодонные. Для определения различий в пропорциях используются известные указатели, выраженные через отношения параметров сосудов: общий указатель пропорций (вспомогательный), указатель пропорций тулова, ширины горла, высоты плеча, высоты шейки, профилировки шейки, выпуклости тулова, отогнутости венчика. Путем вычисления определителя корреляционной матрицы проводится проверка ука-

зателей на информативность с целью снятия вопроса об их возможной взаимозаменяемости. Далее для рядов значений указателей строятся гистограммы распределения. В результате четко ограничиваются диапазоны значений указателей, соответствующие совокупностям, которые занимают в классификационной системе определенное место [Там же].

Такое статистическое исследование керамики позволило исследовательнице выделить несколько хронологических этапов саргатской общности: саргатско-гороховский, саргатский и позднесаргатский [Корякова, 1991. С. 26–28; Культура зауральских скотоводов..., 1997. С. 144–154].

В 80–90-е гг. в связи с расширением целенаправленных комплексных обследований отдельных районов экспедициями ИАЭТ СО РАН, Уральского и Тюменского университетов, Института проблем освоения Севера СО РАН были раскопаны поселения Туруновка IV, Ложка IV, Омь I, Дуванское II селище, Коловское, Павлиново, Прыговское, Рафайловское и Баитовское городища, могильники Сидоровка, Исаковка, Марково I и ряд иных памятников эпохи железа в лесостепной зоне.

Большая часть разработок концентрировалась на изучении вопросов хронологии, происхождения, культурных связей саргатской культуры; предложены внутренние периодизации отдельных районов. Появились обобщающие работы, содержащие развернутый анализ источников с детальным и подробным описанием керамических комплексов [Корякова, 1988; Полосьмак, 1985; 1987; Матвеева, 1993; 1994].

Монография Н. В. Полосьмак посвящена исследованию памятников саргатской культуры на территории Барабинской лесостепи. Автором проведен анализ керамики, представлена классификация, учитывающие все формы сосудов. Все сосуды (с поселений и могильников) разделены на три группы: I – круглодонные, II – плоскодонные, III – со слегка приостренным дном. Сосуды с выделенной шейкой отнесены к типу *A*, без шейки – к типу *B*. Выделено 13 вариантов (моделей) сосудов, различных по форме и пропорциям тулова (6 вариантов – круглодонных, 5 – плоскодонных, 2 – с приостренным дном) [1987. С. 32–33]. Немаловажно, что исследовательница выделила формы, характерные только для поселений и только для погребений.

Кроме морфологических особенностей, в работе была проанализирована орнаментация сосудов. При анализе учитывалось зональное расположение орнамента. Н. В. Полосьмак выделила по материалам могильников – 12 орнаментальных мотивов, по материалам поселений – 10, сравнила орнаментацию погребальной и поселенческой посуды, выявила сходство мотивов в орнаментации керамики разных памятников Барабинской лесостепи. Эти сведения позволили уточнить их относительную хронологию и выделить четыре основных этапа в развитии саргатской культуры в Барабинской лесостепи [1987. С. 38–45]. Необходимо отметить, что ранее автор предложила гипотезу о происхождении саргатской культуры, основываясь на полученных ею керамических материалах [1982], включенных затем в обобщающую монографию. Вопросам генезиса культуры также посвящена статья А. Я. Труфанова [1983], все выводы в которой основываются на анализе керамики.

Н. П. Матвеевой при разработке хронологии древностей Среднего Притобья была проведена детальная иерархическая классификация керамических комплексов. Для этого автор составила список признаков (всего 40) по пяти категориям: форма сосудов, форма венчика, степень орнаментированности (количество строк узора в зоне), техника орнаментации, элементы узора [Матвеева, 1985; 1988; 1993]. Полученные данные обработаны с помощью кластер-анализа [Там же].

Необходимо отметить работу Н. Л. Членовой, посвященную памятникам конца эпохи бронзы в Западной Сибири. Исследовательница активно использовала методы математической статистики применительно к древней керамике и на основании полученных результатов высказала мнение по ряду вопросов, касающихся датирования и происхождения саргатской культуры. В частности, автор согласилась с мнением Н. В. Полосьмак [1985. С. 11] и В. И. Молодина [1985. С. 175] о датировании нижней границы саргатской культуры в Барабе V–VI вв. до н. э., а также о присутствии в ранних керамических комплексах саргатской культуры переходной ирмено-саргатской керамики [Членова, 1994. С. 68–69].

В последнее десятилетие исследования керамических коллекций с саргатских посе-

лений в основном сфокусированы на материалах Коловского и Рафайловского археологических комплексов в Среднем Притобье. Керамика городищ анализируется в различных аспектах: рассматриваются ее морфологические и орнаментальные характеристики [Чикунова, 2001], пространственное распределение и связь с объектами [Чикунова, 2006; Матвеева и др., 2004].

Значительное внимание комплексам саргатской керамики и их соотношению с другими керамическими типами уделено в работах С. В. Шараповой, посвященных изучению гончарных традиций и орнаментальных стилей населения Зауралья в раннем железном веке [2000; 2004].

Керамическая коллекция с Павлинова Городища стала предметом специального изучения С. Е. Пантелеевой. Основное внимание автор уделила анализу морфологических и орнаментальных особенностей сосудов и их пространственно-хронологическому соотношению [2002; 2003; 2006; 2007; Panteleeva, 2002; 2003; Panteleeva, Sharapova, 2005].

Отметим, что и С. В. Шарапова, и С. Е. Пантелеева использовали классификацию и методику Л. Н. Коряковой.

При детальном анализе вышеизложенных исследований, прежде всего, необходимо отметить их основные особенности: объектом исследования являются морфологические и орнаментальные признаки керамики, каждый автор предлагает свою классификацию, в зависимости от имеющегося в наличии материала и собственного видения проблемы. Нельзя сказать, какой подход лучше или хуже другого. Но отсутствие единства методики очень затрудняет целостное восприятие материала. Тем не менее можно сказать, что статистические методы прошли апробацию и имеют достаточно оснований для использования в комплексных исследованиях керамики.

Исследования саргатской керамики, проводимые в рамках историко-культурного подхода, длительное время отсутствовали. Изучение морфологических и орнаментальных признаков керамики доминировало над выявлением технологических особенностей ее изготовления. Технология изучалась гораздо меньше и, главным образом, визуальным способом.

Из всего процесса изготовления посуды исследователи обращают внимание на такие

моменты, как характер глины, состав теста, способы лепки, обработка поверхности, обжиг [Шарапова, 2004. С. 130].

В реализации технологического метода основное внимание уделяется решению следующих задач: 1) выделение технологической информации, основанной на микроскопическом анализе; 2) структурный анализ орнамента; 3) изучение форм, предполагающее физическое моделирование; 4) реконструкция культурных традиций в гончарстве.

Одним из первых исследователей, который предположил использование этого метода применительно к саргатской керамике, является Л. Н. Корякова. Ею было замечено, что совпадение форм и орнаментов может отражать поверхностные явления или функциональную конвергенцию типов посуды. По мнению автора, в таких случаях культурную специфику позволяет обнаружить изучение технологии, опирающееся на этнографический материал. Исследовательница также отметила, что основным методом технологического исследования керамики является экспериментально-трассологический, требующий материального оснащения, массы времени и трудовых затрат. Для того чтобы повысить эффективность технологического изучения керамики, необходимо координировать деятельность различных центров в рамках общей программы. Автор также обратила внимание, что в определении технических приемов нанесения орнамента среди археологов нет единства. Этот разноречивый может быть устранен в результате осуществления серии специальных экспериментов и составления атласа-определителя видов орнаментальной техники и орудий ее выполнения [Корякова, 1988. С. 91].

Использование историко-культурного подхода было предпринято Л. Н. Коряковой совместно с Р. О. Федоровым [Корякова, Федоров, 1993]. Целью исследования авторы ставили восстановление технологического процесса изготовления глиняной посуды в Зауральской лесостепи по материалам Ипкульского могильника, оставленного одной из групп позднесаргатского населения. Они также провели сравнение этих материалов с материалами прииртышских памятников [Там же]. В основу работы была положена методика А. А. Бобринского [1978]. Авторы дали морфологическую характеристику сосудов и выявили особенности технологии

изготовления, используя метод бинокулярной микроскопии. Работе предшествовал ряд экспериментов. В ходе исследования удалось установить примерный состав формовочных масс (все рецепты смешанные, основные примеси – шамот и навоз), использование емкостно-донного начина в конструировании (основной строительный материал – жгут и лента) [Там же].

Изучение технологии изготовления саргатской керамики зауральских памятников предполагалось продолжить, но работа прервалась из-за трагической гибели Р. О. Федорова.

Коллективом тюменских авторов проводились исследования технологических особенностей, физико-механических свойств, рецептуры керамических масс, особенностей формовки, обработки поверхностей и обжига посуды Рафаиловского археологического комплекса. [Борисов и др., 2002; Матвеева и др., 2005]. Методика, использованная для исследования, существенно отличается от методики А. А. Бобринского. Инструментальным способом определялись плотность, пористость, степень водопоглощения, твердость керамики, состав и количество примесей в тесте, особенности обжига. При этом не учитывались способы конструирования.

С. В. Шарапова использовала историко-культурный подход в своей работе, проводя сравнительную характеристику различных типов керамики раннего железного века Зауралья [2004. С. 130–131].

В настоящее время, в рамках историко-культурного подхода, многие исследователи выделяют в изучении гончарства помимо культурно-исторического или визуально-диагностического подхода (см.: [Бобринский, 1978; 1989; Семенов, 1955; Станкевич, 1950] и др.) направление, которое получило название «инструментальный анализ с использованием методов естественных наук» (см.: [Круг, 1963; 1965; Сайко, 1960; 1981; 1982; Сайко, Кузнецова, 1977; Сайко, Жушиховская, 1990; Дьякова, 1984; Жушиховская, Залищак, 1983; 1986; 1990] и др.). Это направление достаточно интенсивно разрабатывается в последнее время сибирскими археологами (см.: [Глушков, 1996б; Глушков, Захожая, 2000; Гребенщиков, 1990; Жушиховская, 1991; Ламина и др., 1995; Молодин, Ламина, 1989; Молодин, Новиков, 1990; 1998; Мыльникова, 1999; Мыльнико-

ва, Чемякина, 1998; 2001; Новиков, 1989, 1993; Софейков и др., 1989; Дребущак и др., 2006] и др.).

С комплексным использованием указанных направлений, в рамках историко-культурного подхода, на данный момент активно работают новосибирские авторы. Вышли в свет несколько общих монографий, содержащих технико-технологический анализ керамики.

Л. Н. Мыльникова и М. А. Чемякина исследовали керамический комплекс поселения Омь I, расположенного в Барабинской лесостепи [Мыльникова, Чемякина, 2002]. В керамической коллекции присутствуют материалы саргатской культуры.

В работе применялись разнообразные методы исследования. Для анализа керамических изделий – методы сравнительно-типологических аналогий и графической реконструкции [Nördstrom, 1972], статистики. Техничко-технологический анализ проводился на базе методов естественных наук. Состав формовочных масс, формовка изделий, обработка поверхности изучались с помощью бинокулярной микроскопии [Shepard, 1963; 1965; Бобринский, 1978; Глушков, 1996а]. Для выяснения качественного и количественного состава формовочных масс, режима и температуры обжига применен петрографический анализ [Круг, 1963; 1965; Жущиховская, 1988; 1990; Жущиховская, Залищак, 1983; 1986; Ламина и др., 1995]. При помощи термического анализа [Методы..., 1985] получены данные о качественном составе формовочных масс (в том числе о наличии органики) и температуре обжига. К цифровым и текстовым данным применены методы компьютерной обработки и хранения информации. Для сравнительного технологического анализа керамических коллекций были привлечены материалы из археологических памятников лесостепной Барабы.

Опубликованы материалы крупнейшего в Западной Сибири памятника переходного от бронзового века к железному городища Чича I. На памятнике раскопано несколько саргатских жилищ. Полученные керамические материалы частично исследованы в рамках историко-культурного подхода [Молодин, Мыльникова и др., 2003; Молодин, Парцингер и др., 2004; Молодин, Парцингер и др., 2009]. Кроме этого, в позднеирменском слое на памятнике присутствует кера-

мика раннесаргатского облика, которая также подверглась детальному исследованию [Молодин, Кобелева, 2007].

Активно технологически изучаются керамические материалы до недавнего времени не известных позднесаргатских памятников Барабинской лесостепи [Молодин, Кобелева, 2006; Молодин и др., 2008].

В 2009 г. автором данной статьи была защищена диссертация, посвященная исследованию керамики памятников восточного ареала саргатской культуры. В основу анализа материала был положен историко-культурный подход А. А. Бобринского, а также результаты физико-химических анализов керамики [Кобелева, 2009а; 2009б].

Таким образом, как можно видеть из приведенного историографического обзора, за последнее столетие произошли существенные изменения в использовании методологических подходов применительно к саргатской керамике. В настоящее время специалисты широко применяют историко-культурный подход с использованием методов естественных наук. Однако необходимо отметить трудоемкость и требование создания специальной материально-технической базы для подобных исследований. Последнее обстоятельство мешает их повсеместному использованию. В целом, на нынешнем этапе развития западносибирской археологии применительно к изучению такого крупного явления, как саргатская культура, достаточно остро стоят вопросы, связанные с проблемой ее генезиса и взаимодействия с внешним миром. И абсолютно очевидно, что их практически невозможно рассматривать без специального исследования керамических материалов.

Список литературы

Борисов В. А., Матвеева Н. П., Чикунова И. Ю. Опыт изучения соотношения технологических особенностей и функционального назначения посуды саргатского населения Рафайловского археологического комплекса // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 193–202.

Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А. А. Методика изучения организационных форм гончарных производств // Керамика как исторический источ-

ник. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. С. 10–42.

Булдашов В. А. Погребальная обрядность гороховской культуры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1998. 27 с.

Викторова В. Д. Население эпохи железа лесной полосы Среднего Зауралья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1969. 20 с.

Генинг В. Ф., Позднякова М. К. Прыговское городище на реке Исети // ВАН. 1964. Вып. 6. С. 34–71.

Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. 1973. № 1. С. 114–135.

Генинг В. Ф. Древняя керамика: методы и программы исследования в археологии. Киев: Наукова думка, 1992. 188 с.

Глушков И. Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996а. 328 с.

Глушков И. Г. Уровни технологической классификации декора // Керамика как исторический источник. Тобольск, 1996б. С. 20–25.

Глушков И. Г., Захожая Т. М. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. Сургут, 2000. 200 с.

Гребенчиков А. В. Рецептуры формовочных масс в практике керамистов уральской культуры // Проблемы технологии древних производств. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1990. С. 120–138.

Дмитриев П. А. Мысовые стоянки и курганы // ТСА РАНИОН. 1928. Т. 4. С. 180–203.

Дребушак В. А., Мыльникова Л. Н., Дребушак Т. А., Болдырев В. В., Молодин В. И., Деревянко Е. И., Мыльников В. П., Нартова А. В. Физико-химическое исследование керамики (на примере изделий переходного времени от бронзового к железному веку). Сер. Интеграционные проекты СО РАН. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. Вып. 6. 98 с.

Дьякова О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV–X вв. М.: Наука, 1984. 205 с.

Жуциховская И. С. Сырьевой фактор в традиции керамического производства древних культур юга Дальнего Востока // Стратиграфия и корреляция четвертичных отложений Азии и Тихоокеанского региона.

Владивосток: Изд-во ДВО АН СССР, 1988. Т. 1. С. 119–120.

Жуциховская И. С. Гончарство древних культур юга Дальнего Востока СССР как социально-экономическое явление (некоторые аспекты изучения). Владивосток: Изд-во ДВО АН СССР, 1990. 52 с.

Жуциховская И. С. Методы микроскопии в изучении состава керамики первобытных культур юга Дальнего Востока // Экспериментальная археология. Тобольск, 1991. С. 34–48.

Жуциховская И. С. Системный подход в изучении древнего гончарства // Керамика как исторический источник: Тез. докл. и материалы конф. Тобольск, 1996. С. 9–11.

Жуциховская И. С. Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2004. 312 с.

Жуциховская И. С., Залищак Б. Л. О сырьевой базе керамического производства в период раннего железного века в Приморье // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий / ИИАиЭ народов Дальнего Востока. Владивосток, 1983. С. 25–33.

Жуциховская И. С., Залищак Б. Л. Петрографический метод в изучении древней керамики Приморья // Методы естественных наук в изучении древних производств на Дальнем Востоке СССР. Владивосток: Изд-во ДВО АН СССР, 1986. С. 26–29.

Жуциховская И. С., Залищак Б. Л. Вопросы изучения сырья и формовочной массы древней керамики юга Дальнего Востока // Древняя керамика Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. С. 114–157.

Зданович Г. Б. Лихачевское городище на р. Ишим // V Уральское археологическое совещание: Тез. докл. Сыктывкар, 1967. С. 136–137.

Кобелева Л. С. Технология изготовления керамики саргатской культуры (восточный ареал): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009а. 26 с.

Кобелева Л. С. Технология изготовления керамики саргатской культуры (восточный ареал): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009б. 283 с.

Кожин П. М. Новые материалы сарматского времени на юге Тюменской области // Памятники Южного Приуралья и Западной

Сибири сарматского времени. М.: Наука, 1972. С. 79–86.

Корякова Л. Н. Из истории изучения саргатской культуры // Археологические исследования севера Евразии. Свердловск, 1982. С. 113–124.

Корякова Л. Н. Принципы классификации саргатской керамики // Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири: Тез. докл. и сообщ. Барнаул, 1983. С. 140–141.

Корякова Л. Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири: саргатская культура. Свердловск, 1988. 241 с.

Корякова Л. Н. Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири (Тоболо-Иртышская провинция в начале железного века) (препринт). Екатеринбург: Изд-во УрО АН СССР, Урал. ун-та, 1991. 52 с.

Корякова Л. Н., Федоров Р. О. Гончарные навыки зауральского населения в раннем железном веке (по материалам Ипкульского могильника) // Знания и навыки Уральского населения в древности и средневековье. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 76–96.

Круг О. Ю. Применение петрографических методов для исследования силикатов (технических материалов) в археологии // Методы естественных и технических наук в археологии. М., 1963. С. 42–43.

Круг О. Ю. Применение петрографии в археологии // Археология и естественные науки. М., 1965. С. 146–151.

Культура зауральских скотоводов на рубеже эр (Гаевский могильник саргатской общности: антропологическое исследование) / Л. Н. Корякова, В. А. Булдашев, А. А. Ковригин, П. А. Косинцев, П. Курто, Г. И. Махонина, Д. И. Ражев, Ж.-П. Потро, С. В. Шарапова. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1997. 180 с.

Ламина Е. В., Лотова Э. В., Добрецов Н. Н. Минералогия древней керамики Барабы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. 126 с.

Левашова В. П. Предварительное сообщение об археологических исследованиях Западно-Сибирского музея в 1926–1927 гг. // Изв. Западно-Сибирского музея. Омск, 1928. № 1. С. 159–160.

Левашова В. П. Два сосуда из курганов Омской области // КСИИМК. 1948. Вып. 20. С. 86–88.

Матвеева Н. П. К вопросу о хронологии саргатских могильников Среднего Приоболья // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1985. С. 59–81.

Матвеева Н. П. О периодизации саргатских поселений среднего Приоболья // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск: Наука, 1988. С. 65–73.

Матвеева Н. П. Саргатская культура на среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.

Матвеева Н. П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: Наука, 1994. 150 с.

Матвеева Н. П., Ларина Н. С., Берлина С. В., Чикунова И. Ю. Комплексное изучение условий жизни древнего населения Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 228 с.

Матвеева Н. П., Чикунова И. Ю., Орлова Л. А., Поклонцев А. С. Новые исследования Рафайловского городища // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. 2004. № 5. С. 74–95.

Методы минералогических исследований: Справочник. М.: Недра, 1985. 480 с.

Могильников В. А. Особенности культуры и основные проблемы изучения раннего железного века лесостепного Прииртышья // V Уральское археологическое совещание: Тез. докл. и сообщ. Сыктывкар, 1967. С. 65–67.

Могильников В. А. Периодизация культур эпохи железа Среднего Прииртышья // Этногенез народов Северной Азии: Материалы конф. Новосибирск, 1969. С. 136–138.

Могильников В. А. К вопросу об этнокультурных ареалах Среднего Прииртышья и Приобья эпохи раннего железа // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1970. С. 172–202.

Могильников В. А. К вопросу о саргатской культуре // Проблемы археологии и древней истории угров. М.: Наука, 1972. С. 66–86.

Могильников В. А. К этнокультурной характеристике Западной Сибири в эпоху раннего железа // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 7. С. 175–189.

Могильников В. А. Исследования в Приоболье // АО. М.: Наука, 1980. С. 220.

Могильников В. А. К характеристике культуры лесостепного Прииртышья в VII–VI вв. до н. э. // КСИА. 1985. Вып. 184. С. 3–7.

Могильников В. А. Работы Алтайской экспедиции // Археологические открытия 1986 года. М.: Наука, 1988. С. 247–248.

Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. М.: Наука, 1985. 200 с.

Молодин В. И., Кобелева Л. С. К вопросу о морфологии керамики позднесаргатских памятников // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 12, ч. 1. С. 418–421.

Молодин В. И., Кобелева Л. С. Керамика саргатского облика городища переходного от бронзы к железу времени Чича-1 // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. Т. 13, ч. 1. С. 325–328.

Молодин В. И., Ламина Е. В. Керамика могильника Сопка-2 // Керамика как исторический источник. Новосибирск: Наука, 1989. С. 103–118.

Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Парцингер Г., Шнеевайс Й. Керамика городища Чича-1 (технологические аспекты) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. 1. С. 299–311.

Молодин В. И., Нечепуренко Н. Я., Полосьмак Н. В. Раскопки в Барабе // АО. М.: Наука, 1976.

Молодин В. И., Новиков А. В. Технология керамического производства и этногенетические построения // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1990. С. 158–160.

Молодин В. И., Новиков А. В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. Новосибирск, 1998. 140 с.

Молодин В. И., Парцингер Г., Гаркуша Ю. Н., Шнеевайс Й., Гришин А. Е., Новикова О. И., Чемякина М. А., Ефремова Н. С., Марченко Ж. В., Овчаренко А. П., Рыбина Е. В., Мыльникова Л. Н., Васильев С. К., Бенеке Н., Маништейн А. К., Дядьков П. Г., Кулик Н. А. Чича – городище переходного от бронзы

к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 2 (Материалы по археологии Сибири. Вып. 4). 336 с.

Молодин В. И., Парцингер Г., Кривоногов С. К., Казанский А. Ю., Чемякина М. А., Матасова Г. Г., Васильевский А. Н., Овчаренко А. С., Гришин А. Е., Ермакова Н. В., Дергачова М. И., Феденева И. Н., Некрасова О. А., Мыльникова Л. Н., Дураков И. А., Кобелева Л. С., Зубова А. В., Чикишева Т. А., Поздняков Д. В., Пилипенко А. С., Ромащенко А. Г., Куликов И. В., Кобзев В. Ф., Новикова О. И., Васильев С. К., Шнеевайс Й., Приват К., Болдырев В. В., Дребущак В. А., Дребущак Т. Н., Деревянко Е. И., Бородовский А. П., Боургарит Д., Реихе И., Кузьминых С. В., Марченко Ж. В. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 3. 248 с.

Молодин В. И., Чемякина М. А., Кобелева Л. С. К вопросу о технологии изготовления керамики позднесаргатских памятников (по материалам памятника Преображенка-6) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. Т. 14. С. 208–212.

Мошинская В. И. Племена лесостепной и лесной полосы Западной Сибири в I тыс. до н. э. // История Сибири. Л., 1968. Т. 1. С. 145–180.

Мыльникова Л. Н. Гончарство неолитических племен Нижнего Амура (по материалам неолитического поселения Кондон-Почта). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 160 с.

Мыльникова Л. Н. Методы изучения археологической керамики: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2007. С. 10–13.

Мыльникова Л. Н., Чемякина М. А. К вопросу о древнем гончарстве Барабы // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 1998 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 4. С. 324–325.

Мыльникова Л. Н., Чемякина М. А. Керамика эпохи поздней бронзы Центральной Барабы (по материалам поселенческого комплекса Омь-1) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 3. С. 86–97.

Мыльникова Л. Н., Чемякина М. А. Традиции и новации древних племен Барабы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. 200 с.

Новиков А. В. Технологический анализ керамики. Возможности метода // Памятники истории и культуры Омской области. Археология: Тез. докл. Омск, 1989. Вып. 2. С. 46–48.

Новиков А. В. Особенности сырьевой базы древнего керамического производства в лесостепной зоне Западной Сибири // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1993. С. 87–88.

Пантелеева С. Е. Керамика Павлинова городища // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока: Материалы XLII регион. археол.-этногр. студ. конф. Омск, 2002. С. 347–349.

Пантелеева С. Е. Исследование распределения керамики в слое Павлинова городища // Экология древних и современных обществ: Докл. конф. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 2. С. 156–159.

Пантелеева С. Е. Хроностратиграфия Павлинова городища (по результатам анализа керамики): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 32 с.

Пантелеева С. Е. Комплекс саргатской керамики Павлинова городища (опыт анализа морфологии и орнаментации) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1 (29). С. 81–92.

Полосьмак Н. В. Памятники раннего железного века в Барабинской лесостепи // Материалы XVI Всесоюз. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». История. Новосибирск, 1978. С. 111.

Полосьмак Н. В. К вопросу о нижней дате саргатской культуры // Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тез. докл. Иркутск, 1982. С. 107–108.

Полосьмак Н. В. Культура населения Западной Барабы в скифо-сарматское время: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. 16 с.

Полосьмак Н. В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 1987. 144 с.

Потемкина Т. М. Раскопки у с. Раскатиша на р. Тобол // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1969. Вып. 4. С. 5–14.

Савинов Д. Г. Раскопки могильников в Барабинской лесостепи // АО. М.: Наука, 1981.

Савинов Д. Г. Раскопки могильника Венгерова VII // АО. М.: Наука, 1982. С. 228.

Сайко Э. В. Из опыта применения микроскопического метода исследования к изучению средневековой среднеазиатской керамики // Изв. Отд-ния общественных наук Таджикской ССР. 1960. Вып. 1 (22). С. 41–66.

Сайко Э. В. Режим обжига в практике древних и средневековых гончаров Востока // Археология Сибири, Средней Азии и Кавказа. Сер. КСИА. М., 1981. № 167. С. 43–64.

Сайко Э. В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М.: Наука, 1982. 212 с.

Сайко Э. В., Жущиховская И. С. Методы микроскопии в исследовании древней керамики (методические аспекты и практика). Препринт / Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ДВО АН СССР, 1990. 52 с.

Сайко Э. В., Кузнецова В. Г. Методические основы исследования древней керамики / Информационный центр по проблемам культуры и искусства. М., 1977. 50 с.

Сальников К. В. Городище «Чудаки» в Челябинской области (по раскопкам 1937 г.) // СА. 1947. № 9. С. 221–238.

Семенов С. А. К изучению техники нанесения орнамента на глиняных сосудах // КСИИМК. 1955. № 57. С. 137–144.

Софеев О. В., Савинкина М. А., Ламихов Л. К., Кокаulina Э. В. Реконструкция технологии древней керамики поселения Каргат-6 // Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск: Наука, 1989. С. 155–173.

Станкевич Я. В. Керамика нижнего горизонта Старой Ладogi // СА. 1950. Вып. 14. С. 187–216.

Стоянов В. Е. Изучение раннего железного века лесостепного Зауралья в советское время // Историческая наука на Урале за 50 лет. Свердловск, 1967. С. 36–43.

Стоянов В. Е. Ранний железный век западносибирской лесостепи (опыт классификации и периодизации): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1969. 20 с.

Стоянов В. Е. Классификация и периодизация западно-сибирских лесостепных памятников раннего железного века // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1970. С. 238–253.

Стоянов В. Е. О могильниках зауральско-западносибирской лесостепи: ранний железный век // ВАУ. 1973. Вып. 12. С. 44–57.

Стоянов В. Е. Носиловское II поселение (о зауральских памятниках начала железного века) // ВАУ. 1975. Вып. 13. С. 115–138.

Труфанов А. Я. К происхождению саргатской культуры: Тез. докл. регион. археол. конф. студентов Сибири и Дальнего востока. Кемерово, 1983. С. 43–44.

Цетлин Ю. Б. Некоторые особенности технологии гончарного производства в бассейне Верхней Волги в эпоху неолита // СА. 1980. № 4. С. 9–15.

Цетлин Ю. Б. Современное состояние и некоторые задачи изучения древней керамики // РА. 2005. № 3. С. 69–75.

Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА. 1953. № 35. С. 7–71.

Членова Н. Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. М.: Изд-во ИА РАН, 1994. 170 с.

Чикунова И. Ю. Типы саргатской посуды Рафайловского селища // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 2. С. 44–49.

Чикунова И. Ю. Хозяйство и быт населения саргатской культуры Притоболья (к реконструкции хозяйственно-культурного типа): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006. 23 с.

Шарапова С. В. Керамика раннего железного века лесостепного Зауралья (опыт статистического анализа): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000. 21 с.

Шарапова С. В. Традиции изготовления керамики и орнаментальные стили населения Зауралья в раннем железном веке // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4 (20). С. 123–134.

Nördstrom H. A. Cultural Ecology auf ceramic technology. Stockholm: Almqvist och Wiksell, 1972. 200 p.

Panteleyeva S. Prehistoric Ceramics in an Archaeological Context: The Trans-Urals Case // 8th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists: Abstracts Book. Thessaloniki: Thessaloniki Univ. Press, 2002. P. 39.

Panteleyeva S. Prehistoric Pottery for the Site Chrono-Stratigraphy // 9th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists: Abstracts Book. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Press, 2003. P. 45.

Panteleyeva S., Sharapova S. The Development of Pottery Tradition during the Life-History of a Settlement Site (Statistical Approach) // EAA 11th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists: Abstracts Book. Cork: Cork Univ. Press, 2005. P. 182.

Shepard A. O. Beginnings of Ceramic Industrialization: An Example from the Oaxaca Valley. Notes from the Laboratory No. 2. Washington. D. C.: Carnegie Institute of Washington, 1963. P. 1–24.

Shepard A. O. Ceramics for Archaeologists. Washington D. C.: Carnegie Institution of Washington, 1965. 380 p.

Материал поступил в редколлегию 23.04.2012

L. S. Kobeleva

HISTORY OF STUDYING CERAMICS IN SARGAT CULTURE

The article contains a description of the works devoted to the study of ceramics Sargat culture, presented from the perspective of methodological approaches applied in the study of ancient ceramics. The theoretical and methodological issues of studies of ancient ceramics as an archaeological source.

Keywords: early Iron Age, Sargat culture, ceramics, research approach.